

Су Е был слишком молод, ему не хватало опыта, и он не понимал правил мира развлечений, в то время как Ло Цайцзе, проработавший в этой индустрии более десяти лет, знал их как свои пять пальцев.

На другом берегу Тихого океана Син Цзыминь, хотя и подсознательно считал, что его жена всегда права, все же объективно проанализировал слова Ло Цайцзе.

Нельзя не признать, что Ло Цайцзе был абсолютно прав. Хотя он инвестировал лишь в несколько фильмов и не был напрямую связан с миром развлечений, он прекрасно понимал влияние У в этой сфере и знал, что если У сыграет главную роль в «Свете дня», это будет наиболее выгодно для Су Е.

Так почему же молодой человек так настаивает на главной роли?

Син Цзыминь задумался.

Может быть, он считает, что главная роль принесет ему больше известности? Или он просто упрямится, потому что это его собственное произведение?

Или действительно потому, что он еще слишком молод?

Разум подсказывал Син Цзыминю, что ради будущего Су Е на этот раз не стоит потакать его желаниям. Но почему-то, думая о глазах Су Е, которые словно приглашали к исследованию и открытиям, он...

— На этот раз мы уважим решение Су Е, — наконец произнес Син Цзыминь, что крайне удивило Ло Цайцзе.

Бам!

У в ярости схватил с стола пепельницу и швырнул ее, не в силах сдержать гнев:

— Этот Су Е, просто неблагодарный ублюдок!

Тяжелая пепельница угодила прямо в лицо ассистенту Фэн Сючэню.

Фэн Сючэнь тут же схватился за лицо, но У не выразил ни капли сожаления, а лишь раздраженно крикнул:

— Ну что, подними пепельницу, что ли?!

— Да, да... — Казалось, Фэн Сючэнь уже привык к такому обращению. Он покорно поднял пепельницу и поставил ее на место, не проронив ни слова жалобы.

Менеджер Цзи Тяньюй безучастно взглянул на Фэн Сючэня, вполне довольный его терпеливой натурой.

Как артист, живущий под прицелом камер, как публичная личность, У часто скрывал или сдерживал себя.

Какими бы каверзными и провокационными ни были вопросы журналистов, он всегда отвечал с улыбкой; независимо от того, был ли его партнер по съемкам популярным или нет, он всегда относился к нему с вниманием.

Однажды даже новичок на съемочной площадке случайно причинил ему серьезную травму, но он не только не рассердился, а, наоборот, успокоил новичка, а позже даже порекомендовал его в хороший проект.

Конечно, через полгода они тайно поссорили его с режиссером, из-за чего тот потерял важную роль.

Но как мог тот новичок догадаться, что это их рук дело? Каждый раз, встречая У, он выражал ему свою благодарность и восхищение.

А У благодаря этому случаю получил множество положительных отзывов в индустрии, и все артисты были готовы оказать ему услугу.

Поэтому У, постоянно сдерживающий себя, естественно, нуждался в способе выплеснуть эмоции, и Фэн Сючэнь был идеальным инструментом для этого.

Фэн Сючэнь стал ассистентом У на третий год его карьеры, и за все эти годы ругань, побои и унижения стали для него привычным делом, даже на руке у него остались следы от ожогов сигаретами.

Но обо всем этом он никогда никому не рассказывал, молча снося все.

Цзи Тяньюй мельком взглянул на опухшее лицо Фэн Сючэня, махнул рукой, чтобы тот вышел, а затем достал сигарету и протянул ее У.

— Успокойся... Это всего лишь один фильм! Фильмов, где ты можешь сыграть главную роль, хоть отбавляй!

У взял сигарету, ловко закурил и глубоко затянулся.

— Сценарий действительно хорош, сюжет закручен, фон масштабный, и много экшена.

Он снова вспомнил сюжет «Света дня» и продолжил:

— Я чувствую, что если этот фильм будет хорошо снят, с акцентом на экшен, и если я сыграю главную роль, он не только станет популярным по всей стране, но и привлечет внимание Голливуда.

Да, У, известный в Китае, уже несколько лет пытался прорваться в Голливуд, но постоянно сталкивался с препятствиями.

Голливуд, похоже, изначально был настроен против иностранцев, и каждый день туда прибывали новые таланты, как местные, так и знаменитые артисты из других стран, что делало конкуренцию особенно жесткой. Даже с его популярностью в Китае У не мог рассчитывать на успех.

Голливуд в основном снимал остросюжетные приключенческие фильмы, и, возможно, из-за того, что у У было мало работ в этом жанре, или из-за его возраста, он получал лишь второстепенные или невыразительные роли.

После долгих размышлений У и Цзи Тяньюй в итоге отказались от этих ролей.

У, всегда мечтавший о большем прорыве в карьере, последние годы мучился из-за невозможности выйти на международный уровень, пока не получил сценарий «Света дня»,

который вдохнул в него новую надежду.

Конечно, один фильм вряд ли сможет покорить Голливуд, но он был готов рискнуть, однако...

— Этот Су Е просто не считает меня за человека! Я ему покажу! — У, вспоминая холодный и равнодушный взгляд Су Е, на лице которого не дрогнул ни один мускул, не мог сдержать злости.

Он снова затянулся сигаретой, а затем резко потушил ее, с отвращением бросив:

— Сигареты совсем не имеют вкуса! Гораздо приятнее курить то...

После этих слов в его взгляде появилась странная эйфория, совершенно не похожая на тот элегантный и мужественный образ, который он демонстрировал перед камерами.

— Жаль! Я не могу заставить этого Су Е попробовать это, поэтому придется преподать ему урок другими способами!

Цзи Тяньюй, конечно, понимал, что У имел в виду под «этим», и знал, что кроется за его словами.

Менеджером Су Е был Ло Цайцзе, и даже если у Су Е не было никакой поддержки, сам факт их употребления наркотиков ни в коем случае не должен был стать известен Ло Цайцзе, ведь его круг общения состоял из крупных инвесторов, режиссеров и звезд первой величины, и его собственное влияние заставляло их осторожничать.

— Ладно, когда придет время, мы незаметно преподадим урок этому неблагодарному Су Е... — Цзи Тяньюй успокаивающе похлопал У по плечу, затем наклонился и шепнул ему на ухо:

— Сегодня вечером мы пойдем в квартиру и как следует расслабимся...

Услышав это, глаза У сразу же загорелись, и злоба, вызванная Су Е, словно рассеялась...

Съемки фильма «Свет дня» официально начались, и в день премьеры на пресс-конференцию приехало множество влиятельных СМИ.

Обычно фильм с участием такого неизвестного новичка, как Су Е, даже при поддержке связей Ло Цайцзе и огромных инвестиций корпорации «Син», вряд ли смог бы вызвать такой ажиотаж. Однако «Свет дня» привлек столько внимания СМИ частично благодаря тому, что главную женскую роль в нем сыграет киноимператрица Хань Линфэй.

Хань Линфэй была невероятно красивой, и хотя она была уроженкой Азии, ее сексуальная фигура ничуть не уступала белым и чернокожим актрисам Голливуда. Более того, ее глаза и черты лица обладали восточным шармом, что позволило ей быстрее, чем другим восточным актерам, завоевать признание Голливуда.

Последние два года Хань Линфэй в основном работала за границей, и в Китае она снялась лишь в одном фильме, да и то в качестве камео. Однако благодаря мощной команде по продвижению, она всегда оставалась на виду.

Теперь, когда Хань Линфэй наконец вернулась к съемкам в Китае, это обрадовало множество ее поклонников.

За всю свою карьеру Хань Линфэй ни разу не была замечена в скандалах, и папарацци так и не

смогли заснять ее в близких отношениях с каким-либо мужчиной. Ее личная жизнь всегда вызывала большой интерес. И ее неожиданное возвращение в Китай заставило многих журналистов строить догадки.

— Линфэй, можете ли вы рассказать, что заставило вас временно оставить карьеру за границей и вернуться в Китай для съемок? Имеет ли главный герой фильма — Су Е — какое-то особое отношение к вам? — Старший репортер известного журнала первым задал вопрос, который интересовал всех.

Хань Линфэй, конечно, не была неопытной новичкой и заранее знала, что такие вопросы будут.

— До возвращения в Китай я не встречалась с Су Е... — Она взглянула на Су Е, стоящего рядом, и он, уловив ее взгляд, ответил улыбкой, полной скромности.

<http://bllate.org/book/16648/1525597>